

Митрополит Волоколамский Иларион: «Говорить о "признании таинств" раскольников невозможно»

В интервью portalу «Патриархия.ru» председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион рассказал о результатах работы Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу в Вене, комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодоления и о состоянии межхристианского диалога на современном этапе.

— Ваше Высокопреосвященство, некоторые участники Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу в Вене заявили о многообещающем прогрессе на пути к единству. Насколько Русская Православная Церковь разделяет эту оценку?

— В заголовках публикаций некоторых СМИ, посвященных заседанию православно-богословской комиссии в Вене, мелькало слово «прорыв», но сами участники собеседований говорят о результатах работы в более сдержанных терминах. По предложению православной стороны комиссия приняла решение не придавать официального статуса подготовленному ранее документу. Было признано целесообразным использовать этот документ в качестве рабочего материала для подготовки нового документа, который будет посвящен богословским проблемам, существующим во взаимоотношениях между Православной Церковью и Римско-Католической церковью по вопросу о соотношении первенства и соборности в жизни Церкви.

— Какие проблемы в диалоге между православными и католиками на данном этапе остаются самыми главными?

— В 1990-е годы в рамках работы смешанной комиссии были приняты важные заявления по вопросу унии, которые, как все тогда надеялись, поставят точку в многолетних спорах. Однако греко-католики не захотели их принять в качестве руководства к действию. И сегодня мы можем наблюдать продолжение экспансии Украинской Греко-Католической Церкви на территории Восточной Украины, где униатство никогда не играло сколько-нибудь значимой роли. Перенос центра греко-католической архиепископии из Львова в Киев и настойчивые попытки добиться присвоения ей статуса патриархата — при том, что этого статуса она никогда не имела — красноречиво свидетельствует о стремлении УГКЦ пополнить свои ряды за счет православных верующих.

Мы по-прежнему считаем, что только сознательный отказ греко-католиков от политики экспансии

позволит урегулировать проблемы, которые омрачают сегодня православно-католические отношения.

— Русская Православная Церковь неоднократно заявляла, что значительным барьером для православно-католического диалога остается уния. Как Вы оцениваете намерение УГКЦ построить свой храм в Одессе?

— Удивляет реакция греко-католиков, которые подняли такую шумиху вокруг ситуации в Одессе. Неужели им не известно, что реальные проблемы и реальные нарушения прав верующих имеют место не в Одессе, а, например, во Львове? После насильственного захвата православных храмов униатами в 90-х годах Украинской Православной Церкви в результате политики местных властей того времени не было предоставлено во Львове ни одного храма, ни даже участка земли под их строительство. Мы очень надеемся, что в скором времени положение переменится, но все эти годы наша Львовская епархия не имеет кафедрального собора. При этом численность прихожан Украинской Православной Церкви во Львове несоизмерима с численностью униатов в Одессе. И возмущаться религиозной дискриминацией следовало бы в первую очередь в тех случаях, когда она действительно имеет место, причем нарушаются права большой группы верующих.

— Владыка, Вы недавно вернулись с Украины, где участвовали в заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам противодействия церковным расколам и их преодоления. Каковы итоги работы заседания?

— Комиссия подготовила два документа по итогам своей работы и передаст их на рассмотрение Межсоборного присутствия. Один документ посвящен некоторым мерам по преодолению последствий церковного разделения XVII века. Содержание второго касается вопроса принятия в лоно Церкви обращающихся из расколов. Оба документа, согласно регламенту Межсоборного присутствия, имеют закрытый характер, поэтому я не могу предать огласке их содержание до их последующего рассмотрения президиумом и пленумом Межсоборного присутствия, а затем — Архиерейским Собором или Священным Синодом.

— Обсуждался ли вопрос признания «таинств» раскольников? И каково Ваше отношение к этому вопросу?

— Эта тема обсуждалась неоднократно: и в частных беседах между участниками комиссии, и в ходе заседаний. Церковь не признает и не может признать благодатными и спасительными никаких «таинств» в расколе, включая крещение. Это — общая точка зрения, подтверждаемая многими свидетельствами церковного Предания. «Признание таинств раскольников» — это вообще совершенно неподходящее выражение, которое может только вводить в заблуждение.

Речь ведь идет не о дипломатических проявлениях вежливости, а о попытках навязать православным признание реального присутствия спасительной благодати вне Церкви. Для Церкви подлинность Таинств — это вопрос спасения. Говорить о «признании таинств» раскольников, пребывающих вне Церкви и не имеющих с ней общения, невозможно и бессмысленно.

Однако, как подчеркивает Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, «возвращение в спасительное лоно Церкви способно вдохнуть жизнь в лишенные благодати действия раскольников». При возвращении раскольников в Церковь нормальной практикой является принятие святого Крещения. Но если Церковь сочтет необходимым, и это будет способствовать укреплению раскола, она может в отдельных случаях предусмотреть и другую процедуру, как это неоднократно бывало в истории.

Церковь никогда не признает раскольничьи хиротонии, и все возвращающиеся из раскола клирики должны быть рукоположены (хотя это совсем не обязательно делать публично). Что же касается Таинства Крещения, то его невозможно совершить над всеми обращающимися из раскола мирянами. Ведь некоторые даже не помнят, в какой церкви они были крещены, канонической или раскольничьей.

Кроме того, имеют место ситуации, когда, например, раскольничий клирик возвращается в лоно Церкви вместе со всеми своими прихожанами. Нельзя ставить условием его возвращения последующее «перекрещивание» всех ранее окрещенных им прихожан, «перевенчивание» всех ранее обвенчанных им супружеских пар, «переотпевание» всех ранее отпетых покойников. Невозможно заставить такого священника по получении рукоположения в канонической Церкви вернуться к своим прихожанам и сказать им: «Все, что я делал здесь на протяжении десяти (или двадцати) лет, было обманом, и вот только теперь я начну делать все по-настоящему». Люди этого не поймут и не поверят такому священнику. Еще, чего доброго, подумают, что он решил повторно денежку получить за уже совершенные ранее таинства.

Вот о таких ситуациях и говорится, что Церковь способна вдохнуть благодатную силу в лишенные благодати действия раскольников, наполнить благодатным содержанием то, что было лишь пустой и безблагодатной формой. Иными словами, вопрос о признании таинств раскольников не ставится вообще вне контекста их возвращения из раскола. А вот вопрос о способах принятия из раскола может и должен ставиться. И здесь, в зависимости от ситуации, могут применяться различные подходы.

— Иногда нам приходится слышать голоса так называемых «ревнителей чистоты Православия», излюбленной темой которых является основанная на домыслах критика «экуменизма». В чем состоит межхристианское сотрудничество сегодня?

— Священноначалие Русской Православной Церкви неоднократно разъясняло, что понимается под межхристианским сотрудничеством, какие цели это сотрудничество преследует, какие результаты оно принесло и может принести нашей Церкви в будущем. Я думаю, нет смысла повторять все то, что сказано по этой теме, например, в «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию» — официальном документе Архиерейского Собора 2000 года.

Хотел бы сказать о другом. Сегодня миллионы верующих Русской Православной Церкви, в том числе русские, украинцы, белорусы, молдаване, выехали на постоянное место жительства за пределы своей исторической Родины. Это — во многом печальное явление, связанное с ассимиляцией, утечкой умов и т.п., однако такова реальность, существующая независимо от ее эмоциональной оценки. Можно сколько угодно сокрушаться по этому поводу, но Церковь обязана помочь своим чадам остаться православными в чуждой среде, где они оказались.

Интересно, занимался ли кто-нибудь из «ревнителей» проблемами пастырского окормления русской диаспоры за рубежом? Знают ли критики нашего сотрудничества с Католической Церковью, кто предоставляет нашим соотечественникам за рубежом помещения, необходимые для совершения богослужений, организации воскресных школ, создания православной среды общения? Многие вновь создаваемые православные общины за границей пользуются храмовыми зданиями, которые были предоставлены им инославными, в первую очередь, католиками. Когда католики дают православным возможность молиться в принадлежащих им храмах, притом чаще всего безвозмездно, о чем это может свидетельствовать?

А сколько бывших католиков и протестантов стали православными христианами, членами наших зарубежных общин, в том числе и в результате смешанных браков? Знают ли авторы, считающие себя голосом «консервативной церковной общественности», насколько непросто в Западной Европе, например, получить разрешение на строительство храма, согласовать его проект с местными властями? И какую помощь оказывают нашим новым приходам католические епархии, а иной раз и протестантские общины? А сколько наших соотечественников, оказавшихся на Западе в положении нелегальных мигрантов, смогли получить необходимые документы и работу с помощью католических и протестантских благотворительных организаций по просьбе русских православных приходов?

— Какие задачи стоят сегодня перед нашей Церковью в диалоге с христианскими церквями Европы, с другими религиозными общинами и общественно-политическими организациями?

— Западная Европа в настоящее время превращается в цитадель агрессивного секуляризма. Наше участие в межхристианских организациях направлено на решение конкретной практической задачи: противодействовать дальнейшей секуляризации, всеми имеющимися легитимными средствами защищать интересы и права своей паствы.

То же самое можно сказать и относительно вхождения России и ряда других стран постсоветского пространства в «общеевропейский дом». Хотим мы этого или нет, — процесс идет, и мы не можем делать вид, что его не замечаем. Обратите внимание, наше законодательство в последнее время активно стремится адаптироваться к европейскому, в котором есть свои плюсы и минусы. Если Церковь не будет участвовать в общественных дискуссиях по этому вопросу, минусов может оказаться гораздо больше, чем плюсов. И в этом нам существенную помощь может оказать опыт христианских церквей Европы.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56610/>